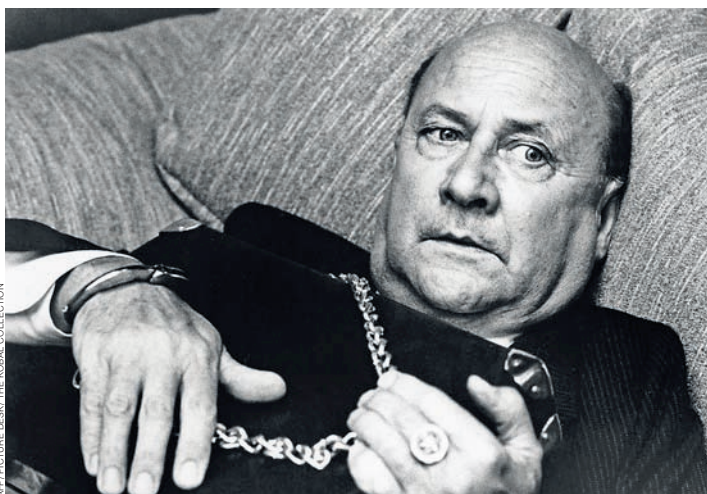

«W» (2008):
БЕСКОМПРОМИСНЫЙ
ГОЛЛИВУДСКИЙ
ПРИГОВОР Джорджу
Бушу-младшему

БЛОКБАСТЕР «НИКСОН» СТАЛ
СВОЕОБРАЗНОЙ ГОЛЛИВУДСКОЙ
МЕСТЬЮ ЗАВРАВШЕМУСЯ
ПРЕЗИДЕНТУ, СОСТАВЛЯВШЕМУ
СПИСКИ СВОИХ ВРАГОВ-
КИНЕМАТОГРАФИСТОВ

В ФАНТАСТИЧЕСКОМ ТРИллЕРЕ
«ПОБЕГ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА» (1984)
ДЖОНА КАРПЕНТЕРА
АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА
ПЫТАЛИСЬ СПАСИТИ В ОСОБОЙ
КАПСУЛЕ

ДАВНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ
СКАНДАЛ ПРИНЕС СЛАВУ
СОВРЕМЕННОМУ «НИКСОНУ»

хауэр предостерегал Кеннеди от угрозы военно-промышленного лобби.

С тех пор Голливуд неугомонно разыгрывает в фильмах о вымышленных президентах катастрофические сценарии. Падение метеорита в «Метеоре» (Meteor, 1979) Роланда Нима, «Армагеддоне» (Armageddon, 1998) Майкла Бея, «Столкновении с бездной» (Deep Impact, 1998) Мими Ледера. Инопланетное вторжение в «Дне независимости» (Independence Day, 1995) Эммериха. Глобальный катаклизм в «Послезавтра» (The Day After Tomorrow, 2004) и «2012» Эммериха.

Президенты ведут себя более или менее пристойно в ситуации форс-мажора, иногда даже погибают, но, по большому счету, беспомощны. Поэтому героем комикса выглядит президент-супермен в «Президентском самолете» (Air Force One, 1997) Вольфганга Петерсена, в одиночку истребляющий террористов. Да что там вымышленный Джеймс Маршалл. Даже реальный Рузвельт смотрится пародийно, когда заставляет себя встать и выпрямиться во весь рост в «Перл-Харборе» (Pearl Harbor, 2001) Бея.

От мифа о президенте, всеобщем друге, отце и совести нации, не осталось ничего. Дело даже не в том, что президенты стали кукольными болванчиками, что в «Горячих головах», что в фильмах о «Детях-шпионах» и прочих «Остинах Пауэрсах». Это как раз проявление демократического юмора.

Но если раньше для Голливуда отцом нации номер один был самый любимый и почитаемый президент — Линкольн, то теперь — самые презираемые и ненавидимые — Ричард Никсон и Джордж Буш-младший.

С Никсоном у Голливуда, положим, были личные счеты. Некогда он был истовым маккартистом, а охота на коммунистических ведьм лишила американское кино множества талантливых людей. Уже для Никсона-президента его помощник Чарльз Колсон составлял списки «врагов». В основной — на двадцать человек — попал Пол Ньюмен. В дополнительные — уйма актеров, включая Вуди Аллена, Стива Маккуина, Лайзу Миннелли, Грегори Пека, Барбру Стрейзанд, Джейн Фонду. Но главным было, конечно, не это, а кровь Индокитая и Чили, грязь Уотергейта: впервые президент оказался наглым лгуном.

В «Тайной чести» (Secret Honor, 1984) Роберта Олтмена вооруженный револьвером и бутылкой виски Никсон обрушивал на зрителей полуторачасовой, порой нечленораздельный от злобы, монолог ничтожества, ни в чем не раскаявшегося, да еще и манипулируемого квазимасонским «Комитетом ста», замешанным в трафике героина. В фильме Рона Говарда «Фрост против Никсона» (Frost/Nixon, 2008) Фрэнк Лангелла сыграл отставного президента как «крестного отца»: даже его помощник не поймет, шутит босс или всерьез раздумывает, не прикончить ли надоедливую журналиста Фроста.